

Глава 6. Часть 2

Шерил, возможно, была права, говоря, что я скорее любитель груди, чем задницы, но у Нэнси была совершенно потрясающая задница. Милее, чем у ее мачехи, хотя я никогда не признаюсь в этом ни одной из них.

Нэнси позволила мне немного потрогать ее задницу, и с ее губ сорвались всхлипы удовольствия. Потом резко отстранилась. Ее волосы были растрепаны, а в глазах лихорадочное выражение.

— Мы должны остановиться, — сказала она, ее тон наполнился жаром. — Мы не можем идти дальше, Саймон.

Обычно это был момент, когда мое сердце опускалось в желудок. Я ждал боли, и был удивлен, когда ее не было. Я чувствовал... ну, я вообще ничего не чувствовал, на самом деле.

Вот оно как, подумал я.

— Хорошо, — сказал я, пожав плечами. "Ладно. Хочешь позаниматься или хочешь еще немного поцеловаться на кровати?"

Нэнси уставилась на меня так, словно у меня выросла вторая голова. Ее грудь вздымалась в обтягивающей студенческой футболке, по щекам растекались пятна. Несколько секунд в ее глазах было неприкрытое неверие, словно она пыталась убедить себя, что не расслышала то, что я только что сказал.

"Что!?" она сказала. Слово вышло рваным, страстным криком.

— Все нормально, — сказал я, плюхаясь на ее покрывало. У Нэнси была большая двуспальная кровать, и она всегда была центром моих фантазий о ней. Теперь это было просто удобное место, чтобы достать свои медицинские учебники и поработать. Я так и сделал, разложив тома перед собой и выискивая свое место в главе об эндокринной системе.

Когда Нэнси заговорила, ее голос был потрясенным шепотом. «Саймон... Что ты делаешь?"

— Ты сказала, что мы собираемся просто поцеловаться, — сказал я, встречаясь с ней взглядом. — И ты сказала мне, что не пойдешь дальше поцелуев, так что мы не можем ничего сделать. Так что мы можем либо продолжим целоваться, либо вернемся к учебе». Я погладил книгу, одарив ее кривоватой улыбкой. — Что выберешь, Нэнси?

Она смотрела на меня с открытым ртом. — Это что-то вроде... ты меня так газлайтингишь?

Я начал смеяться. «Нэнси, о чем ты говоришь? Я делаю то, что ты просила».

На мгновение она стала похожа на маленькую девочку, потерявшуюся в магазине.

Она играла с краем своей футболки, оглядывая комнату так, будто никогда раньше ее не видела. Что-то с ней действительно не так, я понял. Я имею в виду, больше, чем обычно.

— Ты не... хочешь пойти дальше?

Я сделал раздраженное лицо. — Конечно, хочу, Нэнси, но я уважаю тебя. Я не собираюсь подталкивать тебя к тому, что что не нравится. Каким бы парнем я тогда был?»

Постепенно Нэнси овладела собой. Ее испуганное выражение исчезло, вернувшись к чем-то более близким к выражению девушки, с которой я встречался больше года. Она вытерла пот со лба, схватила школьную сумку и потащила ее к кровати.

«Да, конечно», — сказала она, но звучало так, будто она пыталась убедить себя, а не меня. — Ты такой джентльмен, Саймон. Мне очень повезло, что ты у меня есть...

«Конечно, — сказал я, просматривая текст перед собой. — Дай мне знать, если захочешь еще развлечься, ладно? Мне это и вправду нравится.»

Она улыбнулась мне. — Да, конечно, знаешь, — прошептала она снова, словно разговаривая сама с собой. — Я... я знаю, что тебе очень тяжело, детка. Быть здесь наедине со мной и не иметь возможности ничего с этим поделать...

— Ничего страшного, — сказал я, еще раз небрежно пожимая плечами. "Правда."

Мы продолжали заниматься еще час, но было ясно, что Нэнси не хочет этого. Каждые несколько минут я поднимал взгляд и видел, что она смотрит на меня, а не на свои книги, и выглядела такой же нервной, как человек, стоящий на выступе здания. Мне потребовалось больше времени, чем следовало бы, чтобы понять, что, черт возьми, с ней не так.

Она к этому не привыкла, я вдруг понял. Она привыкла к преследованию, к отказу. Теперь я отбрил ее, и она не может этого вынести...

Ну, Нэнси. Как тебе такое?

В конце часа я зевнул и потянулся. Я сделал свою домашнюю работу, но, похоже, Нэнси даже не прикоснулась к своей.

Она будет занята здесь до конца ночи. Отлично.

— Я пойду, — сказал я, собирая вещи. «Встретимся завтра в столовой за обедом?»

Поняв, что я ухожу, я увидел, как по лицу Нэнси пробежала тень. Это было совершенно непохоже на нее. «Конечно» сказала она грустно. «Ты... ты же не злишься на меня, правда, Саймон? Ты обещаешь?»

— Нэнси, — сказал я, чмокнув ее в щеку, — я ничуть не сержусь на тебя. Люблю тебя детка."

Я рискнул в последний раз оглянуться, выходя из ее комнаты. Нэнси сидела в изножье кровати и выглядела совершенно подавленной, как будто я только что пнул ее щенка или что-то в этом роде. Ее глаза были сосредоточены на ее работе, и как только я закрыл дверь, я увидел, как они расширились, когда она поняла, как отстала.

Замечательно, подумал я, направляясь к своей машине. Я знал, что должен чувствовать себя чертовски виноватым из-за всего этого, но мне было хорошо.

Я взглянул на окно спальни Нэнси и завел машину, наблюдая за ее силуэтом. Он появился через несколько секунд, и я помахал рукой из окна, пока ехал по кварталу.

Она ничего не подозревала. И зачем ей? В конце концов, я был воплощением идеального бойфренда. Добрый, галантный, готовый дожидаться брака ради третьей базы, бога ради...

Я продолжал смотреть, пока она не вернулась внутрь и не закрыла окно.

Затем я развернулся в конце улицы и припарковался.

Меня ждала короткая прогулка до дома Нэнси через задние дворы других лужаек. Я стал лучше ориентироваться в темноте. Еще несколько дней, подумал я, и я смогу делать это с закрытыми глазами.

Аромат свежескошенной травы достиг моих ноздрей, когда я ступил на задний двор Нэнси. Я задавался вопросом, кто вернулся сюда с косилкой - насколько я мог судить, ни Нэнси, ни ее мачеха никогда не занимались домашними делами, если могли. Я почти ожидал, что Шерил втянет меня в это как часть нашей «договоренности».

Я мог бы спросить, подумал я, подходя к двери. Но есть еще одно дело, которое я должен сделать в первую очередь...

Прожектор над задней дверью погас. Нэнси этого не заметила; а если и заметила, то ей было все равно. Я подкрался по ступенькам, чтобы увидеть кухню через стеклянное окно. Кашляя, я постучал три раза, тихо и быстро.

Через несколько мгновений дверь открылась. В дверях стояла мачеха Нэнси, Шерил, в одном купальном халате. На ее красивом лице играла широкая улыбка возбуждения.

— Добрый вечер, Саймон, — прошептала она, поманив меня пальцем. — Пойдем в мою спальню.

<http://tl.rulate.ru/book/1770/54478>